

• СТИХИ И СКАЗКИ МАЛЫШАМ •

Любимые Волшебные сказки

Волшебная
лампа Аладдина

Али-Баба и
сорок разбойников

Принц-самозванец

Любимые вошебные сказки

Издательский дом «Проф-Пресс»
Ростов-на-Дону
2010

**ББК 84(2Рос=Рус)6
Л93**

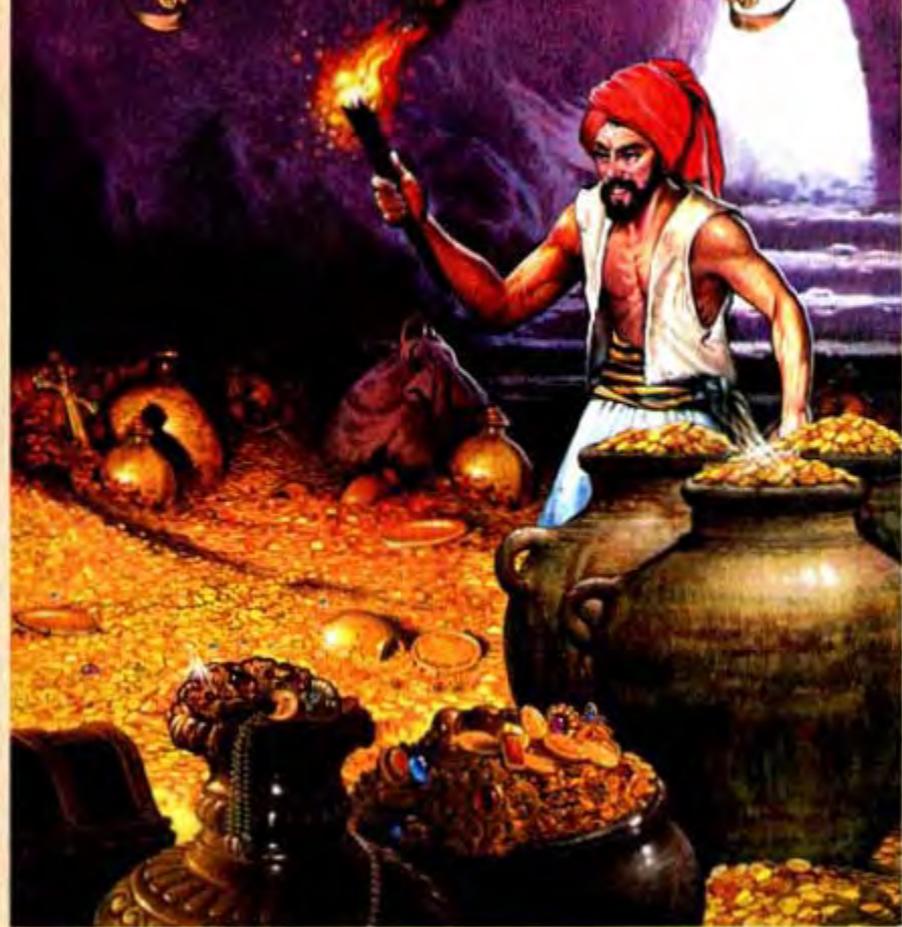
Л93 Любимые волшебные сказки. – Ростов-на-Дону: Издательский дом «Проф-Пресс», 2010. – 64 с., цветн. илл. (Серия «Лучшие стихи и сказки малышам»).

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-378-01295-4

© Издательский дом «Проф-Пресс»,
составление, оформление, 2009.

Али-Баба и сорок
разбойников

* Из сборника товарищества М.О. Вольфъ С.—Петербург, 1913

Когда-то, очень давно, в одном персидском городе жили два брата. Как это часто бывает, один был богат, а другой – беден. У старшего, Касима, была большая лавка и обширные поместья. Младший, Али-Баба, имел только трёх ослов. Ему жилось очень тяжело: он продавал хворост, что собирал в лесу.

Однажды, навьючивая на своих ослов вязанки хвороста, он увидел группу всадников, которые неслись через поле к лесу. Думая, что это разбойники, Али-Баба загнал ослов в чащу, а сам влез на высокое дерево.

Всадники, действительно оказавшиеся разбойниками, прискакали в то место, где спрятался Али-Баба.

Их было сорок человек. Они соскочили с лошадей и, взяв тяжёлые мешки, стали подниматься на высокую скалу. На одном уступе они остановились, и атаман крикнул:

– Сезам, откройся!

В скале тот час же образовалось отверстие, оказавшееся входом в глубокую пещеру. Разбойники вошли внутрь один за другим. Отверстие снова закрылось, и никто не мог бы подозревать, что в этом месте есть пещера.

Через несколько часов они вышли из пещеры и вскочили на лошадей, сложив на их спины пустые мешки. Убедившись, что поблизости никого нет, атаман снова крикнул:

– Сезам, закройся! – Скала закрылась. Атаман вскочил в седло и вскоре догнал разбойников.

Как только всадники скрылись из вида, Али-Баба спустился с дерева. Он подошёл к скале и крикнул:

– Сезам, откройся!

Пещера раскрылась. Али-Баба вошёл в неё и остолбенел от изумления при виде всех чудес, наполнявших пещеру. Здесь были нагромождены в беспорядке слитки золота, серебра, кучки драгоценных камней, куски великолепных тканей и пёстрые ковры. Али-Баба понял, что находится в логовище разбойников.

Не теряя времени, он наполнил карманы золотом и алмазами, туго набил всякими товарами большие мешки, которые решил взвалить на своих трёх ослов, и вышел из пещеры.

Вернувшись домой, Али-Баба сейчас же позвал жену и показал сокровища, приказав ей молчать об этом. Жена очень обрадовалась при мысли о том, что настал конец её заботам и невзгодам, что она будет носить дорогие платья и ей не надо больше изнывать за работой.

Оба они очень хотели знать, сколько весит и чего стоит их богатство. Али-Баба послал своего слугу к брату Касиму за меркой, при помощи которой в те времена считали деньги. Жена Касима, очень желавшая узнать, что хочет мерить её зять, придумала хитрость: она покрыла дно мерки тонким слоем воска, надеясь, что к нему прилипнет то, что Али-Баба будет мерить.

В то время, как Али-Баба рыл большую яму, в которой он решил зарыть свои сокровища, его жена принялась мерить золото. Оказалось, что золота было на очень большую сумму. Кончив мерить, она забыла опрокинуть мерку, и одна золотая монета пристала к воску.

Когда жена Касима получила мерку обратно, она поспешила заглянуть в неё и к своему великому удивлению нашла в ней золотую монету. Она рассказала об этом мужу. Тот тоже очень удивился и сейчас же побежал к брату спросить, каким чудом он обрёл такое сокровище, что его приходится мерить меркой. Али-Баба рассказал ему всё, не скрывая ничего: о разбойниках и о пещере, наполненной сокровищами.

Алчный Касим не помнил себя от радости. Его глаза сверкали. Но затем он воскликнул:

— Напрасно ты не набрал там побольше сокровищ. Побежим туда скорее, я возьму одну половину, а ты другую.

Али-Баба не хотел этого, так как боялся, что разбойники могут настигнуть их. Но брат так настаивал, что Али-Баба под конец сдался и указал брату дорогу в пещеру.

Он несколько раз повторил брату те волшебные слова, при помощи которых раскрывался вход в таинственную пещеру.

Касим пошёл домой, думая, что хорошо всё запомнил, решил обойтись без помощи брата.

“Я сегодня же отправлюсь в пещеру, – решил он про себя, – захвачу себе все сокровища, и мне не надо будет делиться с Али-Бабой”.

Он отправился к пещере с десятью мулами, захватив пустые мешки, в которые хотел складывать сокровища. Вскоре Касим был в лесу и без особого труда отыскал описанную братом скалу.

Он крикнул:

– Сезам, откройся!

Скала повернулась, и Касим смог войти в пещеру. При виде сокровищ он в восторге стал потирать руки и сказал:

– Здесь гораздо больше, чем я думал! Несмотря на то, что у меня десять мулов, мне не удастся захватить с собой всё.

Он начал набивать мешки слитками золота и драгоценными камнями, недоумевая, что ему делать с теми сокровищами, которые не удастся захватить с собой. По-видимому, в конце концов ему пришла в голову какая-то блестящая мысль, так как всё лицо его засияло.

– Ну, а пока в путь! – воскликнул он, весело позвякивая золотыми монетами.

Он взвалил самый тяжёлый мешок на плечи и пошёл к выходу пещеры, где его ждали мулы.

У выхода он крикнул:

– Откройся!

Но пещера оставалась закрытой. Тогда Касим вспомнил, что надо произнести какое-то волшебное слово. Но как ни напрягал свою память, не мог вспомнить этого слова.

Он стал кричать на все лады:

– Дверь, откройся! Дверца, откройся! Окно, откройся!

Но выхода из пещеры всё не было.

Касим был в отчаянии. Он пошёл внутрь залы и осмотрел все углы, стараясь найти какой-нибудь выход, но нигде не было и следа хотя бы какой-то щели. Только наверху, в сводах пещеры, было одно круглое окно с крепкой решёткой. Но как добраться до этого окна? Как выломать решётку? Как избежать разбойников, которые каждую минуту могли вернуться и войти в пещеру?

В отчаянии он бросил на землю мешки, наполненные золотом, и со злобой посмотрел на них. На что ему все эти сокровища, раз он находится во власти разбойников?

Тщётно ощупывал он все стены: нигде не было ни малейшего отверстия.

Вдруг он услышал шум, обернулся и увидел у открытого входа вооружённого человека. Разбойники жестоко расправились с жадным Касимом.

Разбойники с самого начала догадались, что в пещере кто-то есть, потому что увидели у входа десять мулов. Атаман послал на разведку в пещеру одного из разбойников, а остальные остались и стали караулить. Они с недоумением спрашивали друг друга, как мог посторонний войти в пещеру, и к своему ужасу поняли, что их тайна открыта.

Между тем жена Касима стала беспокоиться, так как уже наступила ночь, а мужа всё не было.

Не дожидаясь наступления утра, она послала свою рабыню Моргиану к Али-Бабе с известием, что его брат пропал.

Когда Али-Баба узнал, что брат ушёл накануне из дому, захватив с собой десять мулов, он сразу догадался, что Касим отправился в пещеру разбойников.

Али-Баба тотчас же пошёл туда и нашёл там тело брата, разрубленное на части.

Затем он сообщил печальное известие жене Касима, которая согласилась, что нельзя говорить о том, что её муж был убит,

так как разбойники могли бы отомстить за это. И Моргиана стала рассказывать соседям, что её хозяин опасно заболел. Она купила лекарств, а несколько часов спустя распустила слух о том, что Касим безнадёжен.

Приняв эти предосторожности, Моргиана сообщила о смерти хозяина и позвала имама и служителей из мечети.

Казалось, всё было проделано как нельзя лучше, и всякая опасность миновала. Однако разбойники были очень встревожены, когда по возвращении не нашли трупа, висевшего посреди пещеры. Они поняли, что кто-то владеет их тайной, и решили не предпринимать больше ничего, пока не будет открыт этот сообщник.

Одному из самых ловких разбойников было поручено разузнать в городе, не умер ли там кто-нибудь за последнее время. Тот долго наводил справки, пуская в ход всю свою хитрость, но ничего не узнал.

Раздосадованный неудачей, разбойник шёл по направлению к пещере. Вдруг он обратил внимание на одного башмачника, мимо лавки которого проходил. Башмачник всё рассказал ему за один золотой. Башмачник даже привёл разбойника к дому Касима. Счастливый разбойник сделал на двери крест мелом, чтобы снова найти потом этот дом, и поспешил к своим товарищам.

Несколько минут спустя Моргиана возвращалась откуда-то домой и сейчас же заметила крест на двери.

“А! – подумала она, – чего доброго разбойники узнали обо всём и отметили наш дом. Надо быть поосторожнее”.

Она взяла кусок мела и сделала кресты на всех дверях, выходящих на эту улицу.

Нельзя описать досады разбойников, когда они увидели, что все двери помечены крестами и им не отыскать того дома. Так они и вернулись в лес ни с чем.

Тогда за дело взялся сам атаман. Вместо того чтобы отметить тот дом, к которому его привёл башмачник, он так внимательно осмотрел фасад дома и то, что было вокруг, что уже не мог спутать его с другими домами.

На другой день, вечером, Али-Баба сидел на пороге дома своего брата, куда он теперь переселился с семьёй из своей бедной хижины, и вдруг увидел купца с целым караваном ослов,

навьюченных большими кувшинами. Купец остановился перед домом Касима. Это был никто иной, как атаман разбойников. Товарищи же его спрятались в кувшинах, которыми были навьючены ослы.

Мнимый купец подошёл к Али-Бабе и сказал:

– Господин, у меня большая партия масла, и я хочу продать её завтра на базаре. Теперь уже поздно, и мне не найти на ночь приюта в гостинице. Не позволишь ли мне переночевать у тебя и сложить свой товар у тебя во дворе?

Али-Баба отвёл купца в конюшню, помог ему поставить ослов и сказал, чтобы он поставил кувшины с маслом во дворе.

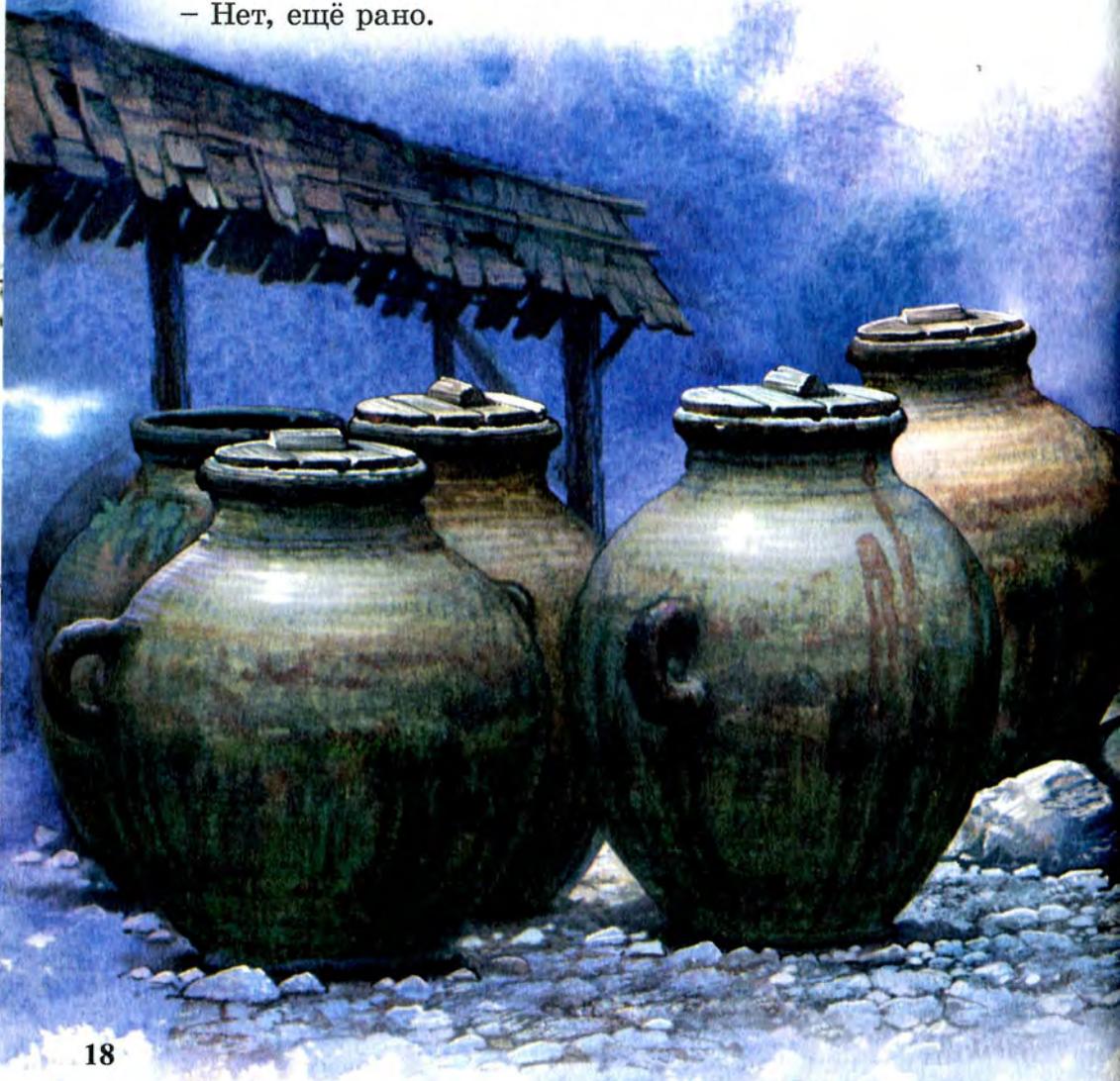
Поболтав немного, гость и хозяин разошлись и пошли спать. Только Моргiana не спала. Она стала искать масло, чтобы наполнить лампу, но не нашла. Тогда ей пришла в голову мысль взять немного масла из кувшинов во дворе.

Когда она подошла к первому, разбойник, скрывавшийся в нём, спросил её глухим голосом:

– Что, пора?

Умная рабыня сперва испугалась, но тут же догадалась в чём дело, и ответила совершенно спокойно:

– Нет, ещё рано.

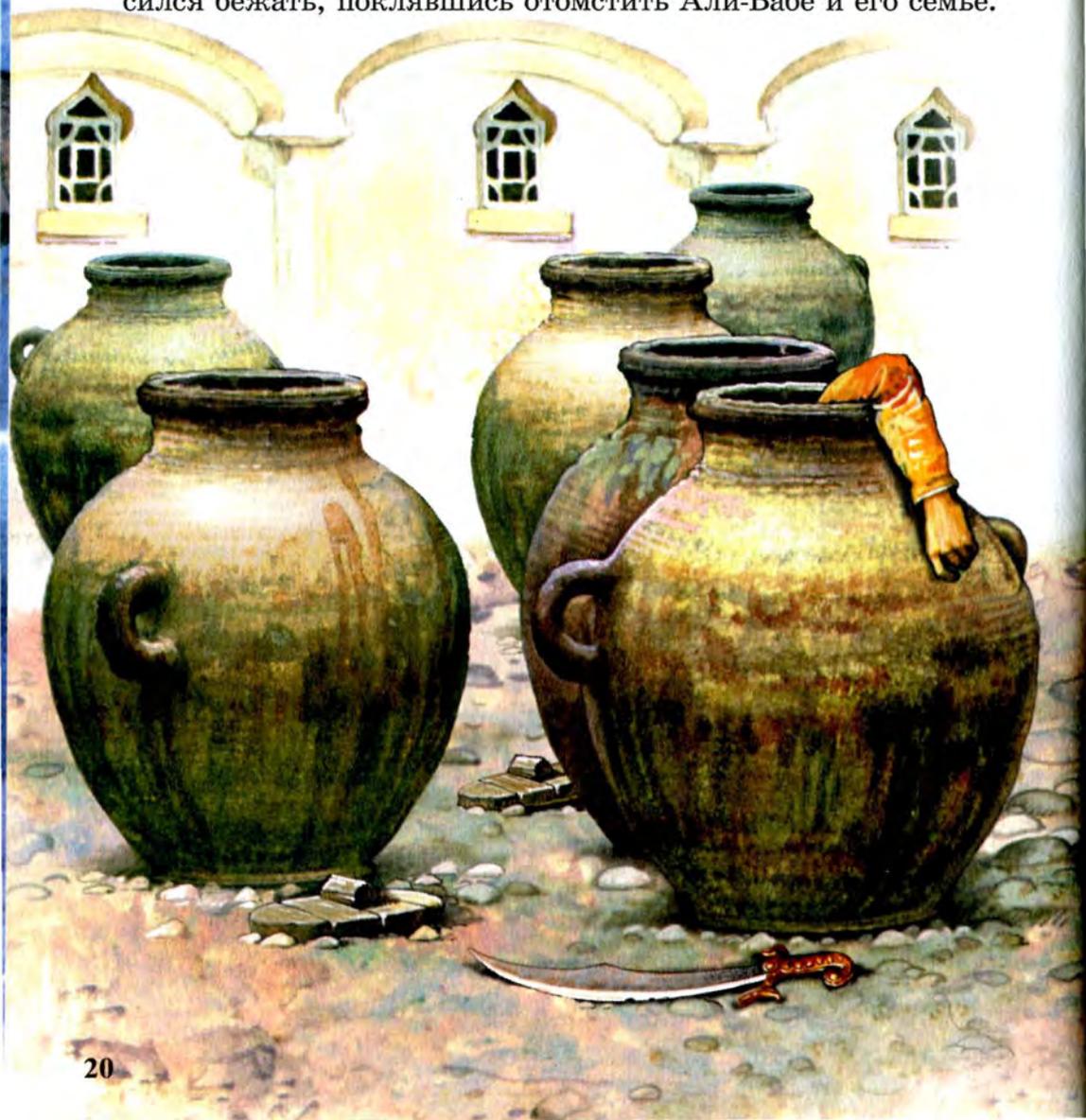

Она налила себе немного масла и вернулась в кухню. Смелая девушка взяла большой котёл и отнесла на середину двора. В него она вылила всё масло, которым были наполнены последние кувшины. Под котлом она развела большой костёр, и вскоре масло закипело. Потом она залила кипящим маслом отверстия во всех горшках, и разбойники один за другим быстро задохнулись, не успев даже позвать на помощь.

Когда мнимый купец решил, что настал момент действовать, он бросил через окно во двор камень. По этому знаку разбойники должны были вылезти из кувшинов.

На дворе никто не пошевелился, и удивлённый атаман сошёл вниз и стал звать товарищей. Однако никто не отвечал ему. Он раскрыл кувшины и остолбенел при виде мёртвых разбойников. Долго думать было некогда. Атаман перелез через забор и бросился бежать, поклявшись отомстить Али-Бабе и его семье.

Али-Баба был поражён, увидев во дворе мёртвых разбойников и узнав, какой опасности они все подвергались. Моргяну осыпали благодарностями и не находили слов, восхваляя её мужество и находчивость. Хозяева подарили ей свободу, но она не пожелала воспользоваться ею и осталась у них.

Некоторое время Али-Баба ничего не слышал об атамане разбойников. Но однажды его сын, заведовавший теперь лавками Касима, привёл с собой незнакомого купца, с которым у него было какое-то дело, пообедать.

Али-Баба любезно принял незнакомца и пригласил его за стол. Моргiana, прислуживавшая за столом, сейчас же заподозрила, что гость – атаман разбойников.

Моргiana вместе с несколькими рабынями начали танцевать и петь, чтобы развлечь гостя. Во время пляски она заметила в складках широкой одежды гостя острый кинжал. После танца она взяла тамбурин и с улыбкой стала обходить всех присутствующих, чтобы те бросили в него несколько монет.

Подойдя к атаману, она воспользовалась мгновением, когда он вынул свой кошелёк, и вонзила ему в самое сердце кинжал. Он упал, не успев даже крикнуть. Моргиана достала кинжал, который был скрыт в одежде гостя, и показала его Али-Бабе и его сыну. Тут только они узнали в купце атамана разбойников.

Во второй раз Моргиана спасла жизнь своим хозяевам. В благодарность за это сын Али-Бабы женился на ней.

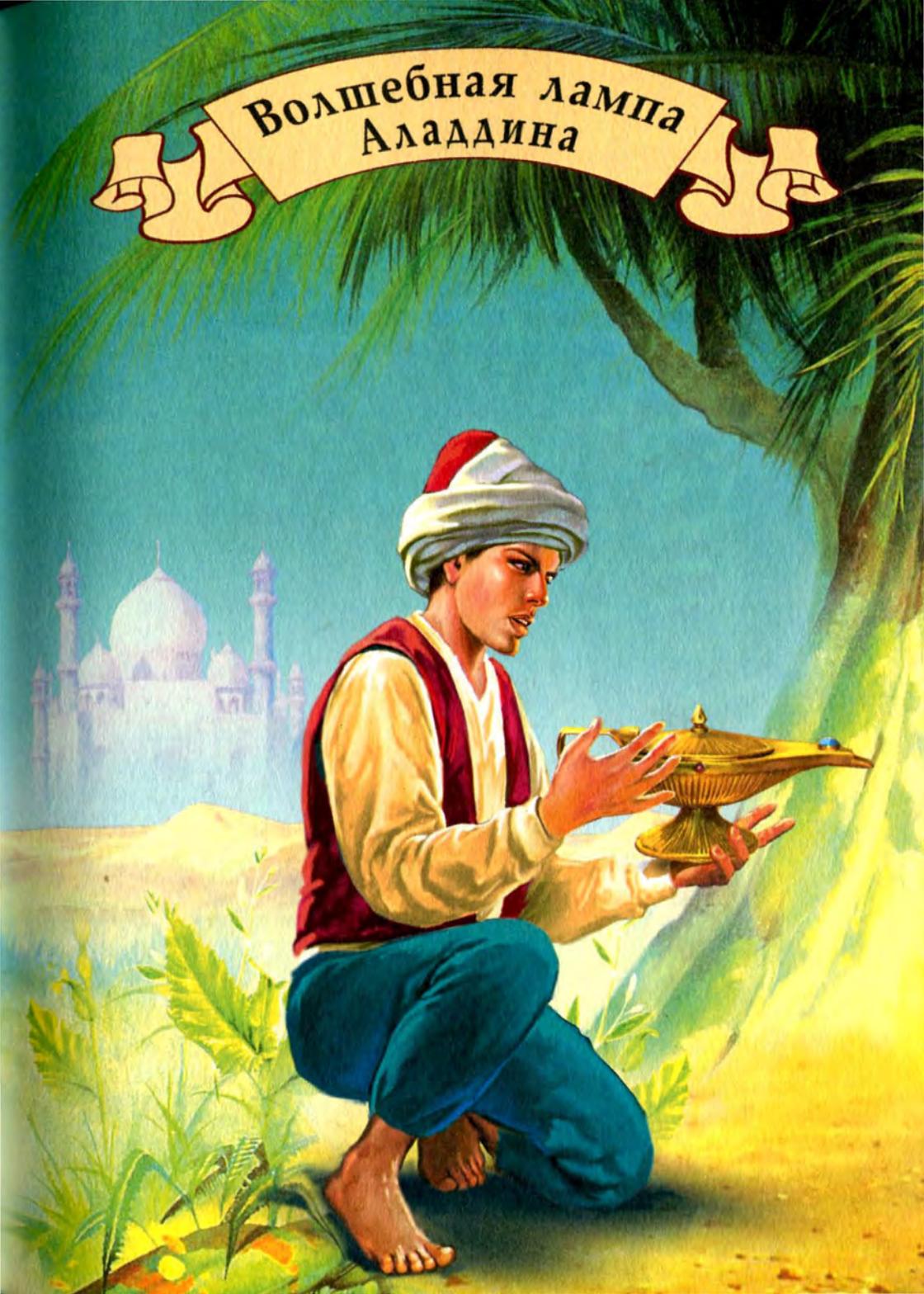

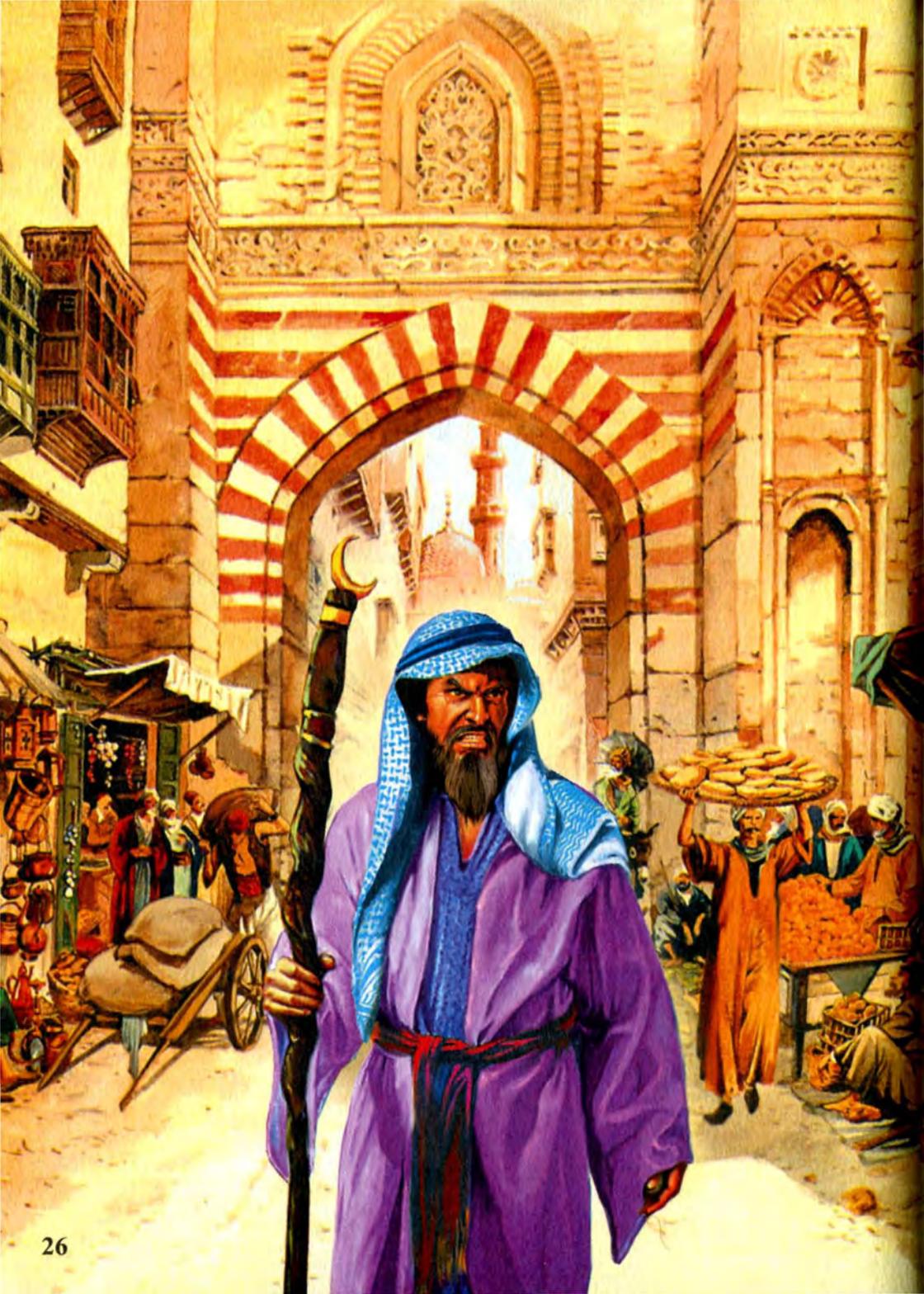
С этого дня вся семья зажила весело и беззаботно. Время от времени Али-Баба ходил в пещеру сорока разбойников и возвращался оттуда с сокровищами, которыми охотно делился с бедными.

Али-Баба и его семья пользовались всеобщим уважением и любовью, и ничто не нарушало их счастья.

Волшебная лампа
Аладдина

В одном персидском городе жил когда-то бедный портной.

У него были жена и сын, которого звали Аладдин. Отец захотел обучить его ремеслу, но денег, чтобы платить за учење, у него не было, и он стал сам учить Аладдина шить платья.

Этот Аладдин был большой бездельник. Он не хотел ничему учиться и убегал на улицу играть с мальчишками, такими же, как он сам.

Отец Аладдина так огорчился шалостями сына, что с горя заболел и умер. Тогда его жена продала всё, что после него осталось, и начала прясть хлопок и продавать пряжу, чтобы прокормить себя и своего бездельника сына.

Так прошло много времени. И вот однажды, когда Аладдин, по обыкновению, играл с мальчишками, к ним подошёл дервиш – странствующий монах. Расспросив у одного из детей, кто такой Аладдин и кто его отец, он подошёл к Аладдину и спросил его:

– Не ты ли сын Хасана, портного?

– Я, – ответил Аладдин, – но мой отец давно умер.

Старик обнял Аладдина и стал громко плакать и бить себя в грудь, крича:

– Знай, о дитя моё, что твой отец – мой брат. Я пришёл в этот город после долгой отлучки и радовался, что увижу моего брата Хасана, и вот он умер. Я сразу узнал тебя, потому что ты очень похож на своего отца.

На другой день, вечером, старик пришёл к ним домой и убедил мать Аладдина, что он действительно брат её мужа.

– Не горюй, о жена моего брата, – сказал старик. – Завтра мы с Аладдином пойдём на рынок, и я куплю ему красивую одежду. Пусть он посмотрит, как люди продают и покупают, – может быть, ему самому захочется торговать, и тогда я отдам его в учење к купцу. А когда он научится, я открою для него лавку, и он сам станет купцом и разбогатеет.

Аладдин со стариком обошли весь рынок и направились в большую рощу, начинавшуюся сейчас же за городом. Солнце стояло уже высоко, а Аладдин сильно проголодался и порядком устал. А старик всё шёл и шёл. Они уже давно вышли из города.

Солнце уже закатилось, и было темно. Они наконец пришли к подножию горы, в густой лес. Аладдину было страшно в этом глухом, незнакомом месте и хотелось домой.

Старик развёл большой костёр.

– О Аладдин, не прекословь же мне и исполняй всё, что я тебе скажу, – сказал он и высыпал в костёр желтоватый порошок и сейчас же принялся читать над огнём заклинания. – Когда я закончу – земля перед тобой расступится, и ты увидишь лестницу. Спустись по ней. И что бы тебе ни угрожало – не бойся. Там будет большая комната, полная золота, драгоценных камней, оружия и одежды. Возьми, что хочешь, а мне принеси старую медную лампу, которая висит на стене, в правом углу. На обратном пути тебя будет охранять от всех бед вот это кольцо. – И он надел на палец Аладдину маленькое блестящее колечко.

Раздался оглушительный грохот, земля расступилась перед ними, и Аладдин пошёл вниз по лестнице.

Перед ним открылся ярко освещённый сад. Все дорожки были усыпаны круглыми разноцветными камешками, они ослепительно сверкали при свете ярких светильников и фонарей, развешанных на ветвях деревьев.

Аладдин бросился собирать камешки. Он запрятал их всюду, куда только мог. Но когда камни некуда было больше класть, он вспомнил о лампе и пошёл в сокровищницу. Там он взял только лампу – старую, позеленевшую медную лампу. Затем он вернулся обратно и с трудом взобрался по лестнице. Дойдя до последней ступеньки, он увидел, что ещё далеко:

– Дядя, помоги мне! – позвал он.

Но старик и не думал вытаскивать Аладдина. Он хотел получить лампу, а Аладдина оставить в подземелье, чтобы никто не узнал хода в сокровищницу и не выдал его тайны. Когда старик убедился, что Аладдин не отдаст ему лампу, он произнёс заклятие, и земля сомкнулась над Аладдином.

А Аладдин, когда земля сомкнулась над ним, громко заплакал. Он понял, что этот человек, который называл себя его дядей, — обманщик и лгун.

Аладдин сел на ступеньку лестницы, опустил голову на колени и в горе стал ломать руки. Случайно он потёр кольцо, которое дядя надел ему на палец, когда спускал его в подземелье.

Вдруг земля задрожала, и перед Аладдином вырос страшный джинн огромного роста.

— Чего ты хочешь? — спросил джинн голосом, подобным грому. — Требуй — получишь.

— Я хочу, чтобы ты поднял меня на поверхность земли!

И не успел он вымолвить этих слов, как очутился на земле у потухшего костра, где они со стариком были ночью. Уже настал день, и солнце ярко светило. Аладдину показалось, что всё, что с ним случилось, было только сном. Со всех ног побежал он домой и, запыхавшись, вошёл к своей матери.

Мать Аладдина сидела посреди комнаты, распустив волосы, и горько плакала. Она думала, что её сына уже нет в живых.

И Аладдин рассказал матери всё, что с ним было.

— О матушка, — сказал Аладдин, — эту лампу надо беречь и никому не показывать. Теперь я понял, почему этот проклятый старик хотел получить только её одну и отказывался от всего остального. Эта лампа и ещё кольцо, которое у меня осталось, принесут нам счастье и богатство — они волшебные.

С этих пор Аладдин с матерью жили, ни в чём не нуждаясь. Аладдин часто сидел на рынке в лавках купцов и учился продавать и покупать. Он узнал цену всех вещей и понял, что ему досталось огромное богатство и что каждый камешек, который он подобрал в подземном саду, стоит дороже, чем любой драгоценный камень, какой можно найти на земле.

Однажды утром, когда Аладдин был на рынке, вышел на площадь глашатай и закричал:

— О люди, закройте свои лавки и войдите в дома, и пусть никто не смотрит из окон! Сейчас царевна Будур, дочь султана, пойдёт в баню, и никто не должен видеть её!

Аладдин быстро прошёл к бане и спрятался за дверью.

Вся площадь опустела, а на дальнем конце показалась толпа девушек, ехавших на серых мулах. У каждой был в руках острый меч. А среди них ехала девушка, одетая пышнее и наряднее всех, – царевна Будур. Она откинула с лица покрывало, и Аладдину показалось, что перед ним – сияющее солнце.

Царевна сошла с мула и вошла в баню, а Аладдин побрёл домой, тяжело вздыхая.

– О матушка, я хочу жениться на царевне Будур, а иначе я погибну. Пойди к султану и попроси его выдать Будур за меня замуж.

Мать Аладдина взяла золотое блюдо, наполнила его драгоценными камнями, покрыла их накидкой и пошла ко дворцу султана.

– О владыка султан! Мой сын Аладдин шлёт тебе в подарок вот эти камни и просит тебя отдать ему в жёны твою дочь, царевну Будур.

Она сдёрнула с блюда платок, и весь зал осветился, – так засверкали камни.

А визирь и султан оторопели при виде таких драгоценностей.

– Я согласен! – воскликнул султан.

Мать Аладдина торопливо поцеловала землю перед султаном и со всех ног побежала домой – так быстро, что ветер не мог за ней угнаться. Она прибежала к Аладдину и закричала:

– Радуйся, о сын мой! Султан принял твой подарок и согласен, чтобы ты стал мужем царевны. Он сказал это при всех. Иди сейчас же во дворец – султан хочет тебя видеть.

– Спасибо тебе, матушка, – сказал Аладдин, – сейчас пойду к султану.

Он подъехал ко дворцу, и все визири и эмиры встретили его у ворот и проводили к султану. Султан поднялся к нему навстречу и сказал:

– Добро пожаловать тебе, Аладдин. Жаль, что я не познакомился с тобой раньше. Я слышал, что ты хочешь жениться на моей дочери. Я согласен. Сегодня будет ваша свадьба. Ты всё приготовил для этого торжества?

– Нет ещё, о владыка султан, – ответил Аладдин. – Я не выстроил для царевны Будур дворца, подходящего её сану.

– А где ты собираешься построить дворец, о Аладдин? – спросил султан. – Не хочешь ли ты выстроить его перед моими окнами, вот на этом пустыре?

– Как тебе будет угодно, о владыка, – ответил Аладдин.

Он простился с султаном и уехал домой вместе со свитой.

Дома он взял лампу, потёр её и, когда появился джинн, сказал ему:

– Ну, теперь выстрой дворец, но такой, какого ещё не было на земле.

На следующее утро на пустыре возвышался великолепный дворец. Стены его были сложены из золотых и серебряных кирпичей, а крыша была алмазная.

А султан утром подошёл к окну и увидел дворец, который так блестел и сверкал на солнце, что на него больно было смотреть.

В это время вошёл Аладдин и, поцеловав землю у ног султана, пригласил его посмотреть дворец.

Султан с визирем обошли весь дворец, и султан не уставал восхищаться его красотой и пышностью.

В тот же вечер султан устроил великолепный праздник в честь свадьбы Аладдина и царевны Будур, и Аладдин с женою стали жить в новом дворце.

Вот пока всё, что было с Аладдином.

Что же касается старика, то он вернулся к себе в Ифрикию и долго горевал и печалился. Он испытал много бедствий и мучений, стараясь раздобыть волшебную лампу, но она всё-таки не досталась ему, хотя была совсем близко. И вот однажды он захотел убедиться, что лампа цела и находится в подземелье. Он погадал на песке и увидел, что лампы там больше нет. Сердце его замерло. Он стал гадать дальше и узнал, что Аладдин спасся из подземелья и живёт в своём родном городе. Быстро собрался старик в путь и наконец прибыл в тот город, где жил Аладдин.

Старик пошёл на рынок и стал слушать, что говорят люди, а потом подошёл к продавцу холодной воды:

– Проводи меня ко дворцу Аладдина. Возьми этот динар.

Водонос привёл старика ко дворцу и ушёл, благословляя этого чужеземца за щедрость. А колдун обошёл вокруг дворца и, осмотрев его со всех сторон, сказал про себя:

– Такой дворец мог построить только джинн, раб лампы. Наверное, она находится в этом дворце.

Долго придумывал злодей хитрость, с помощью которой он мог бы завладеть лампой, и наконец придумал.

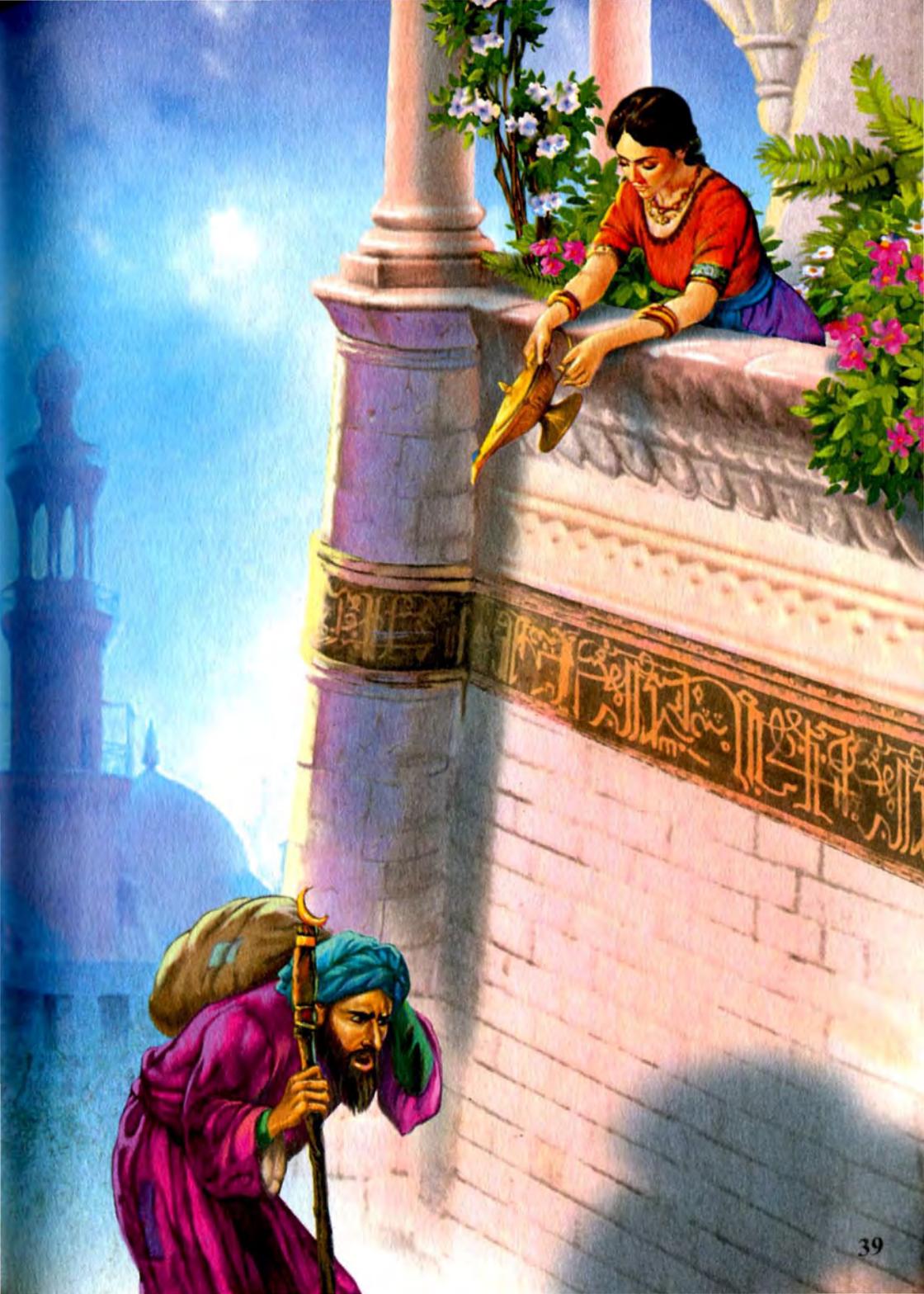
Старик заказал изготовить десять новеньких ламп, блестящих, как золотые, а на рассвете поднялся и пошёл по городу, крича:

– Кто хочет обменять старые лампы на новые? У кого есть старые медные лампы? Меняю на новые!

Услышав крики старьёвщика, Будур послала старшего привратника узнать, в чём дело, и привратник, вернувшись, сказал ей что старик меняет новые лампы на старые.

Царевна Будур рассмеялась и велела привратнику отдать старую лампу, а взамен получить новенький медный светильник.

Колдун очень обрадовался, что его хитрость удалась, и спрятал лампу за пазуху. Он купил на рынке осла и уехал.

А выехав за город и убедившись, что никто его не видит и не слышит, колдун потёр лампу, и джинн явился перед ним.

– Хочу, чтобы ты перенёс дворец Аладдина и всех, кто в нём находится, в Ифрикию и поставил бы его в моём саду, возле моего дома. И меня тоже перенеси туда.

Вернувшись с охоты и обнаружив исчезновение дворца со всеми, кто в нём находился, Аладдин не знал, куда ему направиться, и где искать царевну Будур. Он дошёл до большой реки и сел на берегу, грустный и печальный. Задумавшись, он покрутил на мизинце кольцо, о котором совсем забыл. Аладдин потёр его, и тотчас явился перед ним джинн и сказал:

– О владыка кольца! Приказывай!

– Неси меня туда, где находится сейчас мой дворец.

– Закрой глаза и открой глаза, – сказал джинн.

И, когда Аладдин закрыл и снова открыл глаза, он увидел себя в саду, перед своим дворцом.

Он взбежал наверх по лестнице и увидел свою жену Будур, которая горько плакала. Успокоившись немного, она рассказала Аладдину обо всём, что с ней произошло.

– А где он хранит волшебную лампу? – спросил Аладдин.

– Он никогда с ней не расстаётся и держит её при себе.

– Слушай меня, о Будур, – сказал Аладдин. – Попроси его поужинать с тобою и подсыпь ему в вино вот этого сонного порошка. И, когда колдун уснёт, я войду в комнату и убью его.

Всё произошло так, как задумал Аладдин.

Колдун, выпив сонного порошка, упал, как поражённый громом.

Аладдин вбежал в комнату и, размахнувшись, отрубил мечом голову обманщику. А затем он вынул у него из-за пазухи лампу и потёр её, и сейчас же появился раб лампы.

– Отнеси дворец на прежнее место, – приказал ему Аладдин.

Через мгновение дворец уже стоял напротив дворца султана, и султан, который в это время сидел у окна и горько плакал о своей дочери, чуть не лишился чувств от изумления и радости. Он сейчас же прибежал во дворец, где была его дочь Будур. Аладдин с женой встретили султана, плача от радости.

И с этого дня прекратились несчастья Аладдина, и он долго и счастливо жил со своей женой и матерью.

Принц-самозванец

Жил-был скромный портной по имени Лабакан. Ремеслу своему научился он у опытного мастера в Александрии, и никто не смел сказать, что Лабакан неискусно владеет иглой, наоборот, он выполнял даже самую тонкую работу.

Временами Лабакан мог часами шить, не отрываясь, так, что игла накалялась у него в руке и начинала дымиться нитка. Иногда, это случалось чаще, сидел он в задумчивости, устремив неподвижный взгляд вдаль.

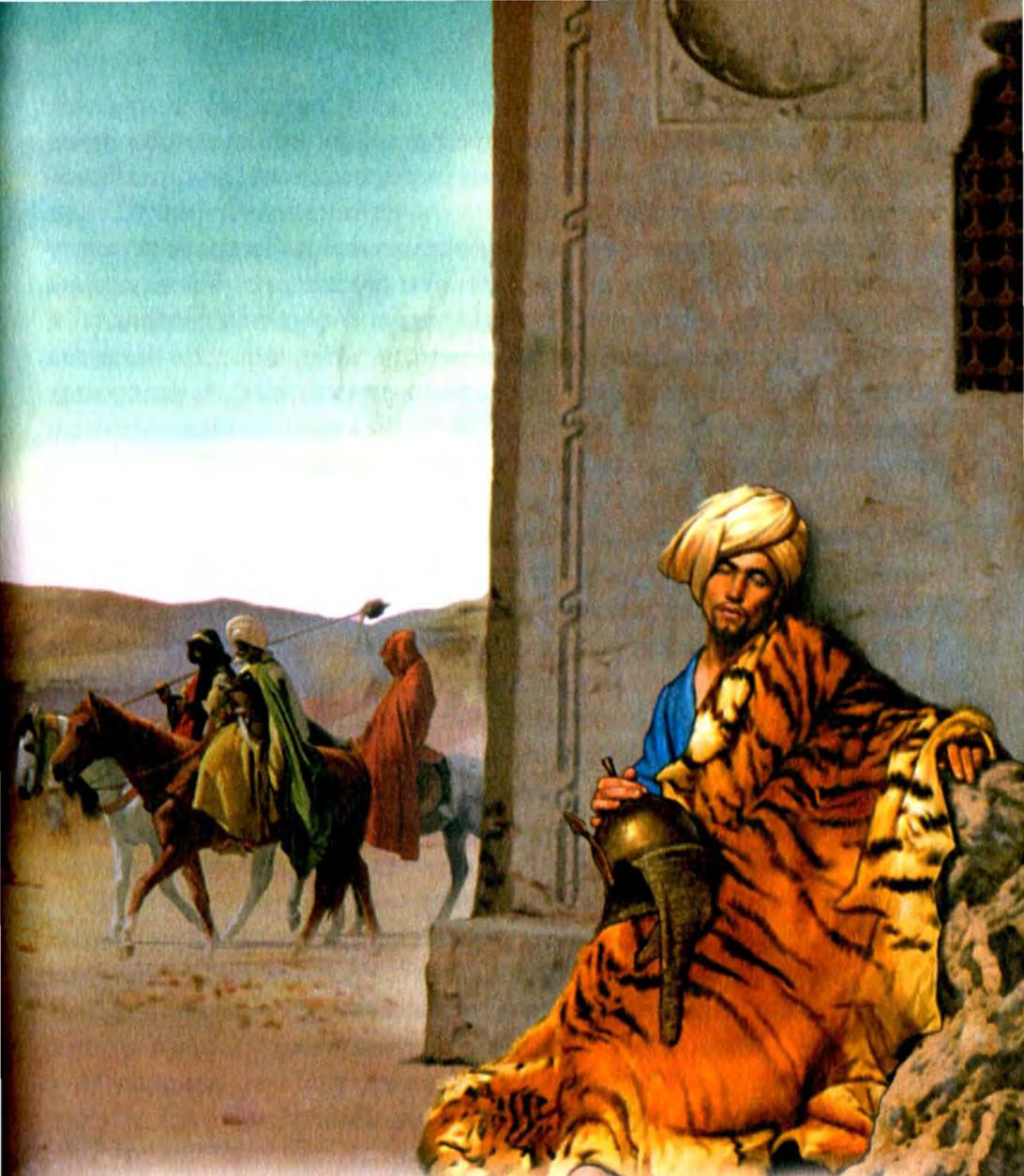
По пятницам Лабакан любил гордой поступью прогуливаться в своём единственном красивом наряде по улицам города, представляя себя принцем.

И вот однажды брат султана, проезжая мимо Александрии, отдал портному свою праздничную одежду для какой-то переделки. Долго стоял Лабакан перед зеркалом, любясь блеском вышивки и переливами бархата. И, вообразив себя самым настоящим принцем, решил отправиться в дальние края.

По дороге к нему присоединился незнакомец и попросил разрешения продолжать путь вместе. Он оказался весёлым юношей и сказал, что зовут его Омаром и путешествует, дабы выполнить наказ, данный ему дядей на смертном одре. А Лабакан не стал рассказывать о своих обстоятельствах, дав понять этим, что происхождения он знатного.

Молодые люди пришли друг другу по вкусу и продолжали путь вместе. На следующий день их совместного путешествия Лабакан спросил своего спутника о наказе, который тот должен был исполнить, и очень удивился рассказу.

Эльфи-бей, каирский паша, воспитывал Омара с раннего детства, и тот совсем не знал своих родителей. Но когда на Эльфи-бея напали враги, и после трёх неудачных сражений смертельно раненному паше пришлось бежать, он открыл своему воспитаннику, что тот не его племянник, а сын могущественного государя, который из страха перед пророчествами своих звездочётов удалил юного принца от себя, дав клятву, что увидит его только в день его двадцатидвухлетия.

Имени отца Эльфи-бей так и не назвал, но твёрдо наказал прибыть на пятый день будущего месяца рамадана, когда ему как раз и исполнится двадцать два года, к знаменитой колонне Эль-Зеруйя, что в четырёх днях езды на восток от Александрии; там он увидит людей, которым вручит данный ему Эльфи-беем кинжал, сказав: «Я тот, кого вы ищете». Если они ответят: «Хвала пророку, сохранившему тебя», то он должен следовать за ними, и они приведут его к отцу.

Портняжка был очень удивлён всем этим рассказом; с этих пор он стал смотреть на принца Омара завистливыми глазами.

Он стал сравнивать себя с принцем и с трудом признавал, что у того весьма располагающая наружность, прекрасные живые глаза, красивые черты носа, мягкое, приветливое обхождение — словом, все внешние достоинства, какими только можно было расположить к себе каждого. Но, даже видя у своего спутника так много достоинств, Лабакан всё же считал,

что такая личность, как он, может показаться могущественному государю желаннее, чем настоящий принц.

Подобные мысли преследовали портняжку Лабакана весь день, с ними он и уснул на очередном привале. Когда же он утром проснулся, и взгляд его упал на спящего рядом с ним Омара, которому ничто не мешало спокойно спать и грезить об уготованном ему счастье, у него зародилась мысль хитростью или силой добиться того, в чём ему отказала неблагоприятная судьба; кинжал, это отличительное доказательство возвращающегося на родину принца, был заткнут за пояс спящего. И Лабакан потихоньку вытащил его, чтобы вонзить в грудь хозяина.

Однако мысль об этом возмутила миролюбивую душу портного; он был рад тому, что смог завладеть кинжалом. Он сразу же оседлал резвую лошадь принца и ускакал прочь. А когда Омар проснулся, увидел, что его вероломный спутник успел опередить его уже на много миль.

Ограбление принца произошло как раз в первый день священного месяца рамадана, так что у Лабакана было ещё четыре дня, чтобы в назначенный срок явиться к Эль-Зеруйю. Лабакан очень спешил, так как боялся, что настоящий принц его нагонит.

К концу второго дня он издали увидел колонну Эль-Зеруйя.

При виде её сердце Лабакана забилося сильнее; нечистая совесть вселяла в него некоторое смущение, и он уверенно направился к своей цели.

У подножия холма шестеро мужчин стояло вокруг важного старца; на нём был великолепный парчовый кафтан, белый

турбан, осыпанный драгоценными камнями, что свидетельствовало о его высоком сане.

Лабакан подошёл к нему, низко поклонился и сказал, протягивая ему кинжал, заветные слова:

– Я тот, кого вы ищете.

– Хвала пророку, сохранившему тебя! – отвечал старец со слезами радости. – Обними своего отца, сын мой Омар.

Чувствительный портняжка был очень растроган этими словами. Он бросился в объятия старого государя в порыве радости, смешанной со стыдом.

Вместе с отцом Лабакан отправился во дворец.

Наконец они прибыли во владения султана. Султанша, пожилая почтенная женщина, ожидала их со всем своим двором, она не видела сына с самого дня его рождения. И когда портного представляли султанше, в залу ворвался принц Омар, преследуемый стражниками. Задыхаясь, упал он к подножью трона.

– Вот мой сын, он и никто другой! – закричала султанша, указывая на Омара.

Султан приказал силой вытащить несчастного Омара из залы, сам же с Лабаканом проследовал к себе в покои, полный злобы на султаншу.

Султанша очень горевала из-за случившегося. Она не сомневалась, что в вещих снах видела того несчастного юношу.

Немного успокоившись, она стала обдумывать, как бы убедить султана в том, что он неправ. Это было нелегко, но одна умная старуха поделилась одним средством.

Совет пришёлся султанше по вкусу, и она сделала вид, что уступает султану и готова признать сына, но только назвала условие.

– Мне хотелось бы испытать ловкость обоих. Пусть каждый сошьёт по кафтану, а мы посмотрим, кто сделает лучше.

Султану это условие показалось забавным, и он согласился.

Обоим отвели две комнаты: одну для принца, другую – для портного, там должны были они показать своё искусство.

Султану было очень любопытно, какой такой кафтан изготовит его сын, но и у султанши тревожно билось сердце. На третий день Лабакан развернул своё изделие, а Омар с негодованием бросил об пол шёлк и ножницы:

– Меня учили обуздывать коня и владеть саблей, а не шить кафтаны.

– О, сын моего господина! – воскликнула султанша. – Дай мне обнять тебя, дай назвать тебя сыном!

Простите, мой супруг и повелитель, – обратилась она к султану, – что я схитрила. Разве вы не видите теперь, кто принц, а кто портной?

Султан задумался, он недоверчиво поглядывал то на жену, то на Лабакана, который усердно скрывал смущение, что так глупо выдал себя.

– Этого доказательства недостаточно, – сказал султан, – но я знаю способ выяснить, обманут я или нет.

Он вскочил на самого быстрого коня и поскакал к лесу. Там, по древнему преданию, жила добрая фея по имени Адользаида, она часто в тяжёлые минуты приходила своим советом на помощь многим государям его рода, – туда-то и поспешил султан.

Когда султан прибыл на место, один из кедров раскрылся, и оттуда вышла окутанная покрывалом женщина в длинном белом одеянии.

– Я знаю, зачем ты пришёл ко мне, султан! Намерения твои чисты, посему я не откажу тебе. Вот две шкатулки, возьми их, и пусть каждый из юношей выберет свою.

На обратном пути султан гадал, что бы могло быть в шкатулочках, которые ему так и не удавалось открыть. Надписи тоже не помогали разгадке, на одной шкатулочке стояло: «Честь и слава», а на другой: «Счастье и богатство».

Вернувшись к себе во дворец, он призвал султаншу и сообщил ей мнение феи; она преисполнилась сладостной надежды, что тот, к кому лежало её сердце, выберет нужную шкатулочку.

Султан приказал обоим выбрать одну из двух шкатулочек. В шкатулке «Честь и слава», выбранной Омаром, лежали на бархатной подушке золотая корона и скипетр, в шкатулке Лабакана, «Счастье и богатство», большая иголка и немного ниток.

Посрамлённый, униженный, бедный портной Лабакан был изгнан из дворца. Со шкатулкой спустился он в конюшни султана и отправился обратно в Александрию.

Вся его жизнь в роли принца показалась ему сном, и только чудесная коробочка, богато украшенная жемчугами и алмазами, доказывала, что то был не сон.

Прибыв в Александрию, он подъехал к дому своего хозяина и вошёл в мастерскую. Хозяин не сразу узнал портняжку, поэтому и принял очень церемонно. Но когда разглядел, собрал своих учеников, и те поколотили и выгнали Лабакана.

Избитый и истерзанный, сел он на лошадь и поплёлся в караван-сарай. Там Лабакан приклонил свою усталую, разбитую голову и задумался о земных страданиях, о заслугах и о ничтожности и непрочности всех благ мирских. Так он и уснул с намерением стать просто порядочным человеком.

А утром Лабакан продал за большую цену свою шкатулочку, купил себе дом и открыл там мастерскую. Над домом он прибил вывеску: «Лабакан, портняжных дел мастер», затем взялся за иглу и нитки, что оказались в шкатулочке, и принялся штопать

кафтан, который так жестоко изодрал на нём хозяин. Кто-то отвлёк Лабакана от работы, и когда он снова хотел взяться за неё, что за удивительное зрелище представилось ему!

Игла усердно шила дальше, без всякой посторонней помощи, и делала такие тонкие искусные стежки, каких не делал и сам Лабакан в свои минуты удачи!

Поистине, даже самый незначительный подарок доброй феи обладает великой ценностью!

Но дар этот имел ещё и другую ценность, вот какую: моток ниток никогда не заканчивался.

С той поры у Лабакана появилось много заказчиков, и скоро он прослыл по всей округе самым знаменитым портным. Он кроил одежду и делал первый стежок своей иглой, а дальше та проворно шила сама, не останавливаясь, пока одежда не была готова.

Скоро все в городе стали заказывать новые наряды у портного Лабакана, ибо он работал прекрасно и брал очень дёшево.

И только одно смущало жителей Александрии, а именно, что он обходился без помощников-подмастерьев и работал при закрытых дверях.

Содержание

Персидская сказка

Али-Баба и сорок разбойников

(Худ. В. Нечитайло)

3

Арабская сказка

Волшебная лампа Аладдина

(Худ. М. Пыльцын)

25

Вильгельм Гауф

Принц-самозванец

(Пер. М.А. Лысяя,
худ. М. Пыльцын)

45

Серия «Лучшие стихи и сказки малышам»

ЛЮБИМЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

Дизайн обложки

ООО «Форпост»

*

Редактор

Т. Рашина

*

Вёрстка

Н. Шелюх

*

Корректор

В. Гетцель

Для чтения родителями детям

Подписано в печать 13.09.2010. Формат 70х90/16.

Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Школьная».

Усл. печ. л. 4. Заказ № 3560. Тираж 10 000 экз.

Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93 (ОКП) 95 3000.

Книги и брошюры.

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 61.РЦ.10.953.П.007348.12.07 от 21.12.2007 г.

Торговое представительство:

г. Ростов-на-Дону: (863) 230-40-21, факс: 230-40-23. E-mail: book@prof-press.ru

Украина, Донецк: (0622) 58-17-97. E-mail: ppress@ukrpost.ua

Издательский дом «Проф-Пресс»,

344019, г. Ростов-на-Дону,

а/я 5782, редакция.

www.prof-press.ru

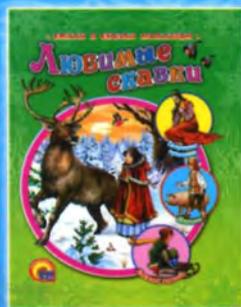
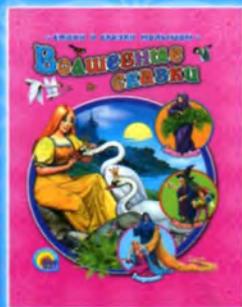
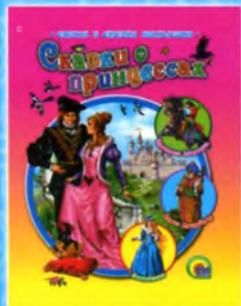
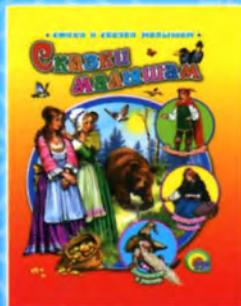
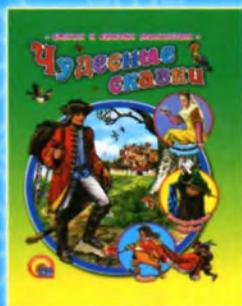

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Проф-Пресс»,

344065, Ростов-на-Дону, ул. Орская, 12 В;

тел.: (863) 230-42-02.

Собери всю серию лучших
СТИХОВ И СКАЗОК!

ISBN 978-5-378-01295-4

9 785378 012954